

— Внетелесный опыт - это феномен, при котором человек воспринимает мир, находясь вне своего физического тела...

Я опустил взгляд на свою руку. Короткая, щуплая и, что самое главное, совсем не моя рука.

— ...Нет, все еще в теле.

По тону, вырвавшемуся из моего рта, можно было подумать, что я тону в собственной слизи или срываюсь с катушек от зависимости от гелия в воздушных шариках, которая появилась у меня в пятилетнем возрасте.

Услышав этот звук, издаваемый моими голосовыми связками, мне захотелось заплакать, но, к несчастью, это было довольно низко в списке моих текущих забот.

Номером один в этом списке была фотография моего лица. Не моего нынешнего лица, о нет, это был номер два в списке забот.

Темные волосы, резкие черты, аккуратно подстриженные волосы на лице. Все это вызывающе смотрело на меня с экрана компьютера.

Прямо над ним, датированное примерно 300 лет назад, начало моего некролога.

«Луис Чандлер, 1997-20XX».

Дата была оставлена пустой - деталь, которая меня весьма заинтересовала. Знать точную дату своей смерти немного жутко, но ещё более жутко видеть себя неизвестно когда умершим.

«Луис Чандлер XXI века лишь считался мертвым. Местонахождение его останков было неизвестно, поскольку по закону он был объявлен мертвым через 30 лет после того, как сбежал из тюрьмы, где отбывал длительный срок»

Забавно, что сейчас он сидел в компьютерном кресле, одетый в отвратительную одежду для сна, и с нарастающим напряжением проводил руками по своим шарообразным, липким и очень фиолетовым волосам. Луис Чандлер ничего не помнил ни об этих судебных разбирательствах, ни о своем грандиозном побеге из лап закона.

Да, и его имя сейчас было совсем другим “Минору Минета”.

Что за хрень, подумаете вы? Ну вот как-то так он себя чувствует... хренью.

— Вне тела - нет. Галлюцинация - нет. Галлюцинации, вызванные наркотиками?

Я не помнил, чтобы принимал что-то сомнительное прошлой ночью, но, черт возьми, сейчас я очень надеялся, что да.

Переключив вкладку на компьютере, я вернулся к электронной таблице, которую постоянно заполнял возможными вариантами, этой технике меня научили на терапии, и добавил еще одну строчку в категорию «возможно».

Два других варианта из категории «возможно» были самым изощренным розыгрышем, на который я когда-либо попадался, и похищение инопланетянами. И как человек, всю жизнь проживший в эпоху интернет-порнографии, должен сказать, что инопланетяне в этом мире выглядят неплохо.

Самое ужасное во всем этом было то, что я уже знал, что происходит. Ощущения были слишком реальными, чтобы быть чем-то иным. Это тело могло чувствовать боль. Я понял это, когда посмотрел в экран телефона, закричал и, запутавшись в казалось бы коротких ногах, врезался лицом в стену. Это было первое, что я сделал.

Второе, что я сделал, как только понял, где нахожусь, сразу после размышлений о том, стоит ли бросаться под движущуюся машину, обратился к интернету за подсказками.

Теория мультивселенной была вполне обоснованной, но также и недействительной после того, как я обнаружил, что у меня уже была жизнь. Если только два мира не столкнулись самым обыденным образом.

Я верю в теорию попадания души в другое тело с уже имеющейся душой, а не реинкарнацию, ведь мое прошлое вместилище для души сажали в тюрьму совсем не за половые преступления.

Но знаете, кого бы посадили именно за них? Того куска дерьма, с которым моя душа могла бы жить по соседству, если бы он не сгинул во времени и пространстве.

Итак, мы с Минетой поменялись телами. Ладно... хоршо, я не хотел в это верить, но пока действие метамфетамина не закончится, я буду с этим мириться.

Вот только даже так это тоже не имело ни малейшего смысла, потому что этот мир не был тем, в котором я заснул предыдущей ночью. Даже если не обращать внимания на причуды, трудно было видеть историю, которая просто не сходилась с прошлой.

Рассвет «Причуд», как я выяснил, случился в 2016 году. Какая-то женщина в Китае родила биолюминесцентного ребенка и навсегда испортила ход развития человечества. Кто-то назвал бы это мнение суровым, но я чувствовал себя не слишком щедрым после того, как очнулся без большей половины своего роста и всей воли к жизни.

Интересно, что я ничего не помнил об этом, несмотря на то что мог вспоминать свою жизнь в течение доброй половины десятилетия до этого.

После несовпадения исторических событий, я поддался своим низменным, греховным желаниям и посмотрел какая манга существует в этом мире. Предсказуемо и грустно, но ее не существовало.

Менее предсказуемым оказалось письмо с заявлением о приеме в Академию Юэй, которое лежало на столе. Этот сюрприз никак не вязался с тем, что рядом с письмом лежал гребаный айфон.

Со стоном чистого отчаяния я оттолкнулся от стола, но дерьмовое игровое кресло Минеты зацепилось за ковер, который он решил подстелить под него, и чуть не опрокинуло меня.

Я приветствовал боль, поскольку именно в нее сейчас превращалось мое существование. Чистая, нефильТРованная, необратимая боль.

Когда исключаешь неверные варианты, все, что остается, каким бы невероятным оно ни было, должно быть правдой.

Когда-то это была одна из моих любимых цитат.

Она подходила и сюда, если только убрать слово «неверные» и заменить его словом

«логичные». Потому что я хорошо представлял себе, что произошло, чтобы перенести меня сюда. Когда физика и магия уходили в сторонку, то оставался самый прямой и, по совпадению, самый разочаровывающий путь.

Чертова причуда.

Был ли Минета подвержен какой-то причуде, связующей его душу с похожими? Скорее всего, нет, если только не было чего-то, связывающего его со мной, а ради моего душевного благополучия, лучше бы этого не было. Но даже так это было маловероятно, учитывая, что причуда, способная так сильно искривить пространственно-временной континуум, по идее не должна существовать.

<http://tl.rulate.ru/book/109905/4115742>